

В то время как палец меча мелькнул, второй старейшина слева от Гу Ци внезапно поднялся и гневно пробурчал: "Ван Хуань, остановись ради мужа. "

Как Дао императорской власти, второй старейшина естественно видит, что перед лицом сухого пальца меча Сяо Дуня, Чэн Юй не мог остановить его вообще. Предыдущий палец меча Тай 'а и режущая душа уже были серьезно ранены рукой Чэн Юя. В это время, сухой палец меча, это подсказка Чэн Юя.

Второй старейшина гневно выпил, Чэн Юй был его биологическим учеником, и он все еще был самым злым учеником. Он видел, как Чэн Юй умирает у него на глазах, и второй старейшина не мог этого сделать.

Однако перед лицом гнева второго старейшины Сяо Дун не собирался игнорировать его. Движению его руки не было предела. Кроваво-красный меч вспыхнул. Мгновение прошло от брови Чэн Юя. Затем, только на лбу Чэн Юя появилась маленькая красная точка, а его тело также случайно упало назад.

Мертвый, столкнувшись с гневом второго старейшины, Сяо Дун все еще не решался напрямую убить Чэн Юя.

Шутка. Как Сяо Дун мог слушать старейшину? К тому же, даже если пустить процесс на самотек, разве система Второго Старейшины позволит так все оставить? Очевидно, что это невозможно, так почему бы просто не убить Чэн У и предупредить Фан Юаня, чтобы он больше не связывался с собой.

Его глаза мертвым взглядом уставились на тело Чэн Юя. В то же время глаза старейшин словно собирались вспыхнуть огнем. В то же время люди под кольцом были словно зажаты в тиски и не могли издать ни звука.

Хотя эта битва и раньше характеризовалась как битва жизни и смерти, в данный момент, видя, как Чэн Юй умирает вот так. Многие ученики до сих пор не могут смириться с этим. В конце концов, Чэн Юй не обычный ученик. Он - небесная гордость Секты Тяньци.

Бесчисленные глаза неверяще смотрели на Сяо Дуна, а глаза Сяо Дуна также смотрели на разгневанного Второго Старейшину Пути.

"Уже было сказано, что это битва между жизнью и смертью. Второй Старейшина теперь выступает и хочет игнорировать правила? "

"Ты... Ван Хуан, хорошо, хорошо, муж записал это, тебе лучше быть осторожным". Услышав Сяо Дуна, второй старейшина холодно выпил.

Очевидно, что Сяо Дунь ненавидел кости, но Сяо Дуня это не волновало. Он проделал весь путь сюда и столкнулся с меньшим количеством угроз? Холодно улыбнувшись, Сяо Дун холодно сказал.

"Второй старейшина, не пугай меня, я трус, я не знаю, когда обратиться к Цзунмэню для битвы жизни и смерти, тогда Фаньюань Набай. Не вини Второго старейшину, если он умрет. "

Не испугавшись угрозы Второго старейшины, даже Сяо Дунь пригрозил ему в ответ. Услышав слова Сяо Дуна, лицо второго старейшины стало еще более уродливым, а многие ученики рядом с ним были вынуждены самостоятельно вызвать определенное восхищение. В своих

сердцах они думали: "Этот Ван Хуан идет против небес, осмеливаясь угрожать Второму старейшине публично. "

Ученик угрожал старейшине силой, чего раньше никогда не случалось, но у него не было выбора, кроме как противостоять угрозе Сяо Дуня.

Смысл угрозы Сяо Дуна уже очевиден. Чэн Юй уже убил его. Если ты все еще хочешь умереть, то мне придется сделать это с помощью другого парка".

Сила, которую проявил Сяо Дунь, чтобы убить квадратный сад, - это вопрос захвата. Более того, если бы Сяо Дунь подал заявку на битву между жизнью и смертью, второй старейшина не смог бы вмешаться. В это время либо квадратный сад отказывался сражаться, и его репутация была сметена, либо он был непосредственно зарублен Сяо Дунем на платформе.

Это предупреждение Второму Старейшине, и Сяо Дунь также считает, что Второй Старейшина - умный человек. По крайней мере, в последнее время он больше не будет строг к себе. Этого достаточно. Что касается будущего, то Сяо Дунь уже давно ускользнул, что может сделать второй старейшина?

Если нет, то, слушая это, лицо второго старейшины побагровело, но он больше ничего не сказал. Он сел обратно на свое место и замолчал.

Сейчас время двух фестивалей, очевидно, что больше ничего нельзя сделать. Кроме того, Ван Хуань - внук старейшины, поэтому он не может сделать это внезапно. Поэтому старейшина решил терпеть. В любом случае, есть шанс вернуться в секту.

Я намерен вернуться в Цзунмэнь, прежде чем планировать, и это именно то, чего хотел Сяо Дунь. Я использовал личность Ван Хуана, чтобы спасти свою мать, как лунь. После успешного спасения призрак вернулся в Тяньци-цзун вместе с тобой.

Жизнь Чэн Юя была использована, чтобы полностью уладить дела Второго Старейшины и Парка. Хотя ненависть второго старейшины к себе, конечно, была слишком сильна в это время, по крайней мере, во время двух праздников второй старейшина и Пак больше не будут приходить на их беду, а этого вполне достаточно.

Духовная сила Сяо Ду была почти истощена после того, как его бледное лицо сошло со сцены, а пальцы меча были развернуты, но после этой битвы Сяо Ду также успешно прошел отбор на оба мероприятия.

Вскоре после окончания войны между Сяо Дуном и Чэн Юем тело Чэн Юя забрали два дьякона, и снова началось очередное соревнование.

По сравнению с битвами Сяо Дуня и Чэн Юя, следующая битва явно ничем не уступала.

Не прошло и много времени, как родились ученики, представлявшие Тяньци Цзун на двух фестивалях. Среди них Гу Линъяо и Цао Хэ, естественно, стояли в очереди, за ними следовали два других гордеца, и, наконец, Ван Хуань, который был замаскирован под Сяо Дуня.

Эти пятеро будут представлять Тяньци Цзун на двух фестивалях. С завершением последней игры Гу Ци также объявил об окончании этого отбора Цзуннэ Цзин. Сяо Дунь и остальные пятеро будут представлять Цзун Тяньци на двух фестивалях.

Успешно получив место, они не стали долго задерживаться на поле боя. Сяо Дунь быстро вернулся в свою резиденцию.

Он и Чэн Юй действительно потратили много денег и нуждались в хорошем уходе.

Как только Сяо Дунь вернулся в свою резиденцию, он посмотрел на своего деда и недоверчиво сказал: "Чэн Юй умер? Как такое возможно? Как Ван Хуан может убить брата Чэн У? "

От своего деда Фан Юань уже знал о метеоре Чэн Юя. Первой реакцией на это было то, что он не поверил. Как такое возможно? Кто такой Чэн Юй и кто такой Ван Хуан? Как Ван Хуан мог убить Чэн Юя?

Столкнувшись с гневом и напитками из другого сада, второй старейшина сказал с мрачным лицом: "Что невозможно? Сейчас Ван Хуань - это не Ван Хуань два года назад. В течение этого времени, особенно во время двух фестивалей, вам лучше больше не привлекать внимание Ван Хуана, помните обо мне. "

Как и ожидал Сяо Дунь, второй старейшина действительно предупредил самого Фан Юаня, что ему не следует активно провоцировать себя в это время.

Услышав слова второго старейшины, Фан Юань был недоволен в своем сердце, но также знал, что дедушка был прав, он бессильно кивнул, и даже повернулся и вошел в комнату.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467566>